

«Ватаси, кирей?»

Я красивая?

Женский голос, определенно не принадлежащий Маки, зловеще шипел сзади, и все они почувствовали, как их души на долю секунды покинули их тела. Кровь застыла, каждый волосок на теле встал дыбом, а глаза широко распахнулись. В этот момент никто не осмеливался даже дышать, а только неподвижно повернулся.

В комнате по-прежнему было темно, и все, что они могли различить, - это смутные детали женского силуэта. Ее рука потянулась вверх и, резко дернув, включила свет, который обжег глаза каждого из них от резкого изменения. Студенты застонали от боли, плотно зажмурив глаза: теперь им предстояло привыкнуть к яркости. Похоже, в комнате выключатель был расположен прямо посередине - вопиющий недостаток дизайна.

Оправившись от шока, студенты протерли глаза, чтобы рассмотреть посетительницу в деталях. Молодая женщина, возможно, лет двадцати, с длинными черными волосами, в хирургической маске, закрывающей большую часть лица чуть ниже глаз. Одета в красный плащ средней длины и черные колготки, от нее волнами исходит демоническая аура. Больше ничего говорить не нужно - это была она, Кучисаке Онна.

Она преградила путь к единственному выходу из комнаты, сделав шаг навстречу группе: «Я красивая?» - спросила она снова, и на этот раз это прозвучало так, будто она требовала ответа.

Студенты оказались перед дилеммой. Их предупредили не вступать в бой с призраком, но, похоже, это был единственный способ покинуть комнату.

Панда сделал шаг вперед, заслоняя собой группу: «Да», - ответил он с тщетной надеждой, что это позволит им спокойно уйти.

Женщина рассмеялась и потянулась вверх, чтобы снять маску с лица, открыв ужасные прорези в уголках рта, спускающиеся к ушам по обеим сторонам. Она садистски ухмыльнулась, обнажив ряд острых зубов: «Ну как, теперь?» - спросила она, глядя на них с маниакальной энергией.

Маки и Юта, крепче сжимая оружие, сделали шаг к ним, покачиваясь на ногах и истерически смеясь. Все они приготовились бежать к выходу.

Инумаки опустил свой шарф, приближаясь к ним.

«Только не Инумаки!» предупредил Юта, но мальчик держал под прицелом только призрака.

«Повернись!»

Это была всего лишь команда, но Инумаки уже стоял на коленях, кашляя кровью. Призрак повернулся только один раз, но видимых повреждений не было.

Он продолжал ухмыляться: «Какой уродливый», - шипел он.

С огромной ловкостью и скоростью она бросилась на учеников, выхватив блестящие ножницы, которые прятала за спиной. Не теряя ни секунды, Маки бросила проклятый предмет на землю и побежала к Инумаки, который все еще не мог подняться. Она блокировала выпад ножниц своей нагинатой - своим любимым оружием с длинным шестом.

«Бегите! Все!» громко крикнула Маки, сражаясь с призраком, демонстрируя свою силу.

Юта подхватил с земли проклятый предмет, и они с Пандой выбежали из-за спины Маки, окружая призрака со всех сторон.

«Мы не оставим тебя, Маки!» крикнул Юта, бросаясь на призрака с катаной.

Панда была слишком далеко впереди, чтобы атаковать призрака. Когда все трое собрались вместе, их души горели желанием выбраться живыми, в последнюю секунду им пришлось отступить. Призрака уже не было, и если бы они рванули вперед на полной скорости, то только навредили бы друг другу.

Кучисаке Онна вновь появилась позади Юты, прижав лезвие ножниц к его горлу: «У тебя есть что-то мое, и я хочу это вернуть. Эти темные круги на твоём лице отвратительны, но я сделаю тебя красивым».

Глаза Юты расширились от страха, он не мог сдвинуться ни на дюйм, так как лезвие грозило перерезать ему горло. Все, что он мог делать, - это смотреть на Маки. Не произнося ни слова, он надеялся, что она поймет, что он пытается донести до нее одним лишь взглядом, когда он выпустит из рук проклятый предмет.

Призрак быстро отодвинулся, ослабив хватку Юты, но дав ему возможность вырваться из ее хватки, когда Маки бросилась в атаку. И снова двое оказались на расстоянии вытянутой руки друг от друга. Оба оружия столкнулись, быстро сражаясь на ногах.

Но как только Юта и Панда попытались вновь объединить усилия, призрак исчез, лишь наколдовав в комнате большую пару острых ножниц. Лезвия были направлены на всех, кто находился внутри, и они в гневе наносили удары. Вскоре все были заняты не только тем, что отбивались от гигантских колющих лезвий, но и тем, что следили за проклятым призраком, который появлялся в случайном порядке.

Лезвия были проворны и резали без сопротивления. Мундиры учеников были окрашены в более темный малиновый цвет, чем их обычный темно-синий. Как и предупреждал Иджики,

этот проклятый призрак был намного выше их уровня мастерства. Не было ни одной свободной минуты, чтобы позвать на помощь. Несколько секунд для всех них означали разницу между жизнью и смертью.

Даже эксперту по оружию Маки пришлось нелегко, даже режим гориллы Панды не был достаточно эффективен, чтобы развеять две пары ножниц. По мере того как группа уставала, Кучисаке Онна становился все более заинтересованным.

«Вы все отвратительны!» крикнула она, выбегая вперед с ножницами в руках и режа всех на своем пути.

К счастью, порезы были не настолько глубокими, чтобы повредить внутренние органы, но кровотечение не останавливалось. Вскоре ученики оказались зажаты в угол, и выхода у них не было: лезвия танцевали по комнате, их режущие звуки отдавались эхом, как ритм.

«Я сделаю тебя такой же красивой, как я!» Кучисаке Онна гоготала, истерический смех сопровождал ее насмешки, когда она, пьяно спотыкаясь, направилась к первокурсникам.

«ИССЕН!»

По властной команде из пола, отделяющего учеников от мстительного проклятого духа, поднялся яркий белый свет. Он сиял так ярко, что первокурсникам пришлось отвести взгляд. Когда свет упал на Кучисаке Онна, она дико зашипела от боли и, прикрываясь щитом, была вынуждена сделать несколько шагов назад, подальше от учеников. Большие ножницы тоже исчезли из виду, когда призрак отшатнулся от боли.

Когда студенты отпрянули от белого света, перед ними возникла фигура. Юта недоверчиво уставился на голос, который он узнал. Прикрыв глаза рукой, Юта моргнул, пытаясь понять, кто это. Маки, Панда и Инумаки последовали за Ютой, чтобы посмотреть, кто вошел в комнату и произнес заклинание. Это был тот, кого они меньше всего ожидали увидеть, особенно здесь.

«Тебя здесь быть не должно».

Хаку предупредила, держа косу поперек тела, а ноги вытянула вперед, чтобы укрепить линию, которую они провели, чтобы разделить учеников и защитить их от дальнейшего вреда.

- Короткое дзюцу Сэцумэй -

Граница Хаку - это небесный свет, который не позволяет ничему с проклятой энергией пересечь ее. Однако его эффективность может варьироваться и определяется психической силой и текущим дисбалансом сил между заклинателем и целью. Тот, у кого проклятой энергии больше, чем Хаку может компенсировать положительной энергией, сможет пересечь границу легче, чем тот, у кого ее меньше. Пересечение границы атакует проклятую энергию изнутри и крайне болезненно, поэтому не рекомендуется.

- Конец -

«Хаку?!» крикнул Юта, все еще думая, что глаза его обманывают.

Остальные первокурсники просто тупо смотрели на это зрелище. Энергия, исходящая от заклинания Хаку, была похожа на ту, что они ощущали на расстоянии, когда Годжо-сенсей и Хаку сражались в лесу. Теперь же, когда они ощутили мощь атак вблизи, у них появилась новая причина окаменеть от страха.

Руки Хаку задрожали, когда призрак закричал и попытался прорваться сквозь ослепительный белый свет.

«Граница вот-вот разорвется! Уходите отсюда, СЕЙЧАС!» крикнул Хаку, перекрывая оглушительные вопли.

«Ни за что! Мы не оставим тебя здесь сражаться с этим проклятым призраком!» крикнул Юта.

«ЮТА!» крикнул Хаку мальчику, который отчаянно умолял всех остаться и сражаться вместе, несмотря на сильные порезы. Хаку оглянулся через плечо и посмотрел Юте прямо в глаза: «Поверь мне!»

В этом взгляде было столько убедительной решимости, что Юта с уверенностью доверился Хаку, хотя и помнил, что произошло во время их последней совместной миссии. Он потянулся за рукавами своих раненых одноклассников и наклонил подбородок к двери: «Давайте унесем проклятый предмет отсюда в Иджичи!»

Глаза Панды расширились: «Ты с ума сошел?! Мы не можем оставить Кохаку!»

«Пойдемте! Хаку сказал доверять им, так мы и сделаем», - без сомнений поверил Юта.

Видя его взгляд, остальным ничего не оставалось, как последовать за ним. Когда они побежали к выходу, граница Хаку разрушилась, и мстительный призрак рванулся вперед. Она снова заблокировала выход, используя свою проклятую энергию, чтобы сдвинуть большие предметы мебели, которые ученики не могли легко сдвинуть с места, заперев их в комнате.

Со всей силы она обрушила на Хаку столь дикие удары, что в каждом из них не было ритма. В ней чувствовалось отчаяние и решимость победить любой ценой. Атака была настолько беспорядочной, что лезвия задели щеку Хаку и несколько частей его рук. Несмотря на неизбежное кровотечение, которое жгло с каждым мгновением, Хаку оставался на ногах. Лезвие косы не дрогнуло, сохраняя равновесие и вращаясь кругами во все стороны, чтобы отразить демонические удары Кучисаке Онны.

«Ты такой уродливый! Я даже не могу понять, мальчик ты или девочка! Как отвратительно!»

Как ты смеешь подходить ко мне!» Призрак кричала во всю мощь своих легких, что только подстегивало ее натиск.

Выражение лица Хаку оставалось нейтральным, он следил за скоростью их атак, прыгая по комнате, как всегда проворный и ловкий. Остальные первокурсники пострадали не слишком сильно, но на их телах было множество порезов; из порезов ножницами сочилась кровь. Сидя в своем углу, они могли лишь зачарованно наблюдать за тем, как Хаку продолжает сражаться с призраком вместо них. Вчетвером они только мешали бы друг другу, если бы сейчас вскочили, или рисковали сами попасть под удар косы Хаку.

После бесчисленных атак Хаку увидел небольшой просвет, когда они оказались в патовой ситуации, похожей на ту, в которой ранее оказалась Маки. Наконец-то проявив хоть каплю эмоций, Хаку слабо улыбнулся.

«Ты гораздо слабее сэнсэя Годзо», - серьезно сказал Хаку и крепче сжал косу.

<http://tl.rulate.ru/book/104264/5284500>